

Роль Европы в новом «Номосе Арктики»

Одним из итогов XX века стал распад Советского Союза и дезориентация среди политологов, которые пытались найти четкие представления о том, каким же будет новый планетарный порядок после окончания холодной войны.

Луис Фрага,
сенатор Парламента Испании(1989-2011),
президент Латиноамериканского комитета Испанского Сената (1996-2004),
глава независимого исследовательского центра
«World Stability Observatory»

The role of Europe in the «New Nomos» of the Arctic

Luis Fraga,

Spanish Senator (1989-2011). President (1996-2004) of the Latin America Committee of the Spanish Senate. President of the WSO (World Stability Observatory)

Хорошо известны две первые попытки объяснить новую ситуацию. Они были предприняты в работах Френсиса Фукуямы «Конец истории» и Самуэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Известно также, что обе теории оказались недостаточными, чтобы однозначно определить, что же произошло и чего ждать в будущем. Более того, заявленные позиции были существенно противоречивы между собой, поэтому кажется, что никто в политической науке (ни Хантингтон, ни Фукуяма) не смог в течение последнего десятилетия XX века выработать правдоподобный прогноз о том, каким он должен быть - планетарный порядок в XXI веке.

Означает ли это также, что никто за последнее столетие не осознал реального значения XX века его глубоких корней в истории современности и последствий в будущем? Вовсе нет. Карл Шмитт (1888-1985), безусловно, предвидел многое особенно то, что нашло отражение в его почти пророческой книге «Номос Земли в международном праве норм». Опередив свое время более чем на полвека, в упомянутой книге (а также в более ранних статьях, написанных в сороковых годах XX века) К. Шмитт довольно точно предсказал как будет выглядеть в

«Обязательность комплексного мирового порядка является легко узнаваемой, если он был задуман как баланс».

Карл Шмитт

“Der bindende Charakter der umfassenden Raumordnung ist ohne weiteres erkennbar, wenn die Raumordnung als ein Gleichgewicht vorgestellt wird.”

Carl Schmitt

One of the outcomes of the 1991 end of the Soviet Union was a notorious disorientation amongst the political analysts who were trying to find clear ideas about which would be the new planetary order resulting after the end of the Cold War.

As we all know, the first two main academic proposals trying to explain the new situation were Fukuyama's "End of History" and Huntington's "Clash of Civilizations". And we also know that both theories turned out to be insufficient to clarify what was happening. Moreover, the two positions were substantially contradictory between them, so it seems

XXI веке международный порядок. По словам Шмитта, этот новый планетарный порядок не будет основан ни на ожиданиях большинства европейских государств и их прежних политических балансов и противовесов, ни на униполярной (т. е. США) гегемонии. Но, вместо этого, он будет построен на многополярной парадигме, в которой множество крупных геополитических образований создадут новый баланс и, следовательно, новый «Номос Земли».

Следует добавить, что Шмитт не использует греческое слово «номос» (νόμος) в его наиболее расхожем смысле («закон», в немецком - «Gesetz»), но в более широком его древнегреческом смысле (nemein). Слово, которое подобно немецкому термину «nehmen», означает акт деления, приема, распределения определенной части Земли и таким образом выражает Волю.

Книга К. Шмитта «Номос Земли» является прогнозом геополитических развитий планеты, который отлично подтверждают прошедшие с момента написания книги семь десятилетий. И этот прогноз может быть эффективно применен к пониманию геополитических вызовов XXI века. И Арктика один из них.

that nobody, in the political science laboratories linked to Huntington or Fukuyama, had developed, during the last decade of the XX century, a believable image about which was going to be the planetary order in the XXI century.

Does this also mean that no one, in the last hundred years, had sufficiently thought about the real meaning of the XX century's deep streams of history and their future consequences? Someone did: Carl Schmitt (1888-1985), especially in his almost prophetic book *The Nomos of the Earth in the International Law of Jus Publicum Europaeum*.

Ahead of his time by more than half a century, in the mentioned book (and also in earlier articles written in the forties) Schmitt predicted quite accurately which was going to be the physiognomy of the XXI century international order. According to Schmitt, this new planetary order would neither be founded on the former statu quo of the European states and their previous political balances, nor on a unipolar (meaning the USA) hegemony. But, instead, it would be constructed on a multipolar paradigm in which a multiplicity of larger geopolitical entities would establish a new balance and, therefore, an order: the new nomos of the earth. It should be added that Schmitt does not use the Greek word *nomos* (νόμος) in its most usual meaning (the law, in German *Gesetz*) but in its wider ancient Greek sense (*nemein*), a word which, similar to the German term *nehmen*, means the act of dividing, of taking, of distributing a certain portion of land, and thus establishing an order.

Ключевыми факторами, который обеспечивает прочность международно-политического порядка и, соответственно, стабильную международную ситуацию в Арктике, является баланс между различными политическими блоками, основанный на силе Закона и прочных соглашениях

Именно поэтому, если мы говорим об арктической политике, мы явно говорим о территориальных распределениях (территориальные воды, континентальные платформы и шельф, международные воды), а кроме того — собственности на природные ресурсы (нефть, газ). Следовательно, мы говорим также и о безопасности. Но мы также говорим о международном сотрудничестве, касающемся не только научных исследований, но и транснациональных действий по ликвидации экологических угроз безопасности и иных проблем нашего тысячелетия. Конкретных национальных интересов, с одной стороны. С другой стороны — международного сотрудничества и усилий, направленных на установление мира в регионе.

Это было бы слишком очевидным, чтобы просто сказать, что мир должен стремиться искать баланс между двумя целями. Сложнее, правда, будет ответить на вопрос как эффективно гармонизировать для такой цели разные интересы.

На самом деле каждая страна, что участвует в освоении Арктики, должна подготовить собственную стратегию и собственную концепцию. И каждая малая народность, проживающая в регионе, и ее интересы, равно как и традиции, и история, и своя националь-

ная мифология, должны быть поняты и учтены государством.

Каждая страна должна заботиться о своей собственной перспективе. Перспектива действительно имеет решающее значение, когда дело доходит до понимания всей сложности геополитического положения. И в Арктике мы можем выделить три основных момента: точки зрения национальных интересов каждой страны, точки зрения усилий по установлению мира в регионе и точки зрения крупных блоков.

Давайте сконцентрируем внимание на третьем тезисе. На больших площадях (Шмитт называет их «*Großräume*», множественное число от *Großraum*, то есть шире политических образований, которые являются основными политическими субъектами в multipolarном мире) в Арктике многие такие политические образования (к примеру, это Россия и Европа), несомненно, могут представлять разные интересы.

Это позволяет нам разработать два основных возможных сценария о перспективах Арктики: сценарий сотрудничества, когда основные субъекты мирового порядка, вместе с Арктическим советом (государства-члены и государства-наблюдатели), будут продолжать развивать многостороннее со-

трудничество на основе правовой базы, предоставленной Всемирным институтом управления (особенно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву). В случае возникновения споров по стратегическим вопросам (энергетика, безопасность, территориальные претензии), они будут иметь мирное урегулирование.

Но, кто будут теми основными политическими игроками в регионе? Отдельные страны? Блоки? «Восток» против «Запада»? Что-то может быть прогнозируемым: желательным сценарием был бы фундаментальный вклад в сотрудничество крупных политических образований, основанных на геополитических пространствах. В то же время никто (в отдельных странах в частности) не будет желать противостояния, особенно в гипотезе биполярной эскалации, что упоминалась несколькими строками выше.

Но основной вопрос в том, можно ли такой конфронтации избежать? И для решения такого вопроса было бы полезно вспомнить слова из начала этой статьи о теориях, разработанных после распада Советского Союза. Почему оба (и Фукуяма, и Хантингтон) были неправы? Теория Фукуямы была ошибочна, потому что он повторял то, что Гегель уже написал ранее, а тезисы Хантингтона необоснованные, по-

Schmitt's Nomos of the Earth (1940-1950) is a forecasting geopolitical description which has confirmed its brilliancy seven decades after. And it might be effectively applied to understand our XXI century geopolitical challenges. The Arctic is one of them. Therefore, if we talk about an Arctic Political Order we are clearly speaking about territorial distributions (territorial waters, continental platforms, international waters), but additionally about the ownership of natural resources (oil, gas); consequently, also about security. And we are also talking about international cooperation concerning not only scientific research, but also the transnational actions with regard to the environmental menaces and challenges of our millennium. National specific interest, on the one hand. On the other hand, international cooperation and world governance efforts. It would be too obvious to just say that the world should strive to look for a balance between both goals. More difficult, however, would be how to effectively harmonize, for such a purpose, several different interests.

Actually, each country involved in the Arctic needs to prepare an own strategy and an own narrative. And each national narrative (which shall be understood and eventually supported by the nation's population) always involves the country's tradition and history and even its own national founding mythology, but also the national objective economical and political interests. Each country must care about its own perspective. Perspective is, indeed, crucial when it comes to understand the complexity of any geopolitical position. And in the Arctic we can identify three perspectives: The National Interest perspective of each country, the world governance perspective as well, but also the perspective of the large blocks. Let's focus our attention on the third one. On the large areas. Schmitt calls them the *Großräume* (plural of *Großraum*), that is, the wider political entities which are the main political actors in a multipolar world.

In the Arctic, such political entities (Russia and Europe, but also others) might of course represent different interests. This enables us to draft two main possible scenarios about the Arctic's future: In a cooperation scenario, the main actors of the world order, together with the Arctic Council (member states and observing states), would continue to develop a multilateral cooperation based on the legal framework provided by the world governance institutions, especially the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS). In a confrontation scenario, strategic reasons (energy, security, territorial claims) would drive the major actors into dispute. But, which would be those main political actors? Individual countries? Blocks? The so called "East" against the so called "West"? Something might be forecasted: The fundamental contributors to a desirable cooperation scenario would be the large political entities based in geopolitical spaces; at the same time, nobody (individual countries in particular) would take any advantage in a confrontation scenario, especially in the hypothesis of a bipolar escalation mentioned a few lines before.

But the core question is if such a confrontation is avoidable. And, in order to address such an issue, it might be useful to recall the words of the beginning of this article about the theories drafted after the end of the Soviet Union. Why were both Fukuyama's and Huntington's theories wrong? Were Fukuyama's theories misguided because he was repeating what Hegel and Kojève had already written before, and Huntington's theses ungrounded because he was readapting to the last years of the XX century some ideas which Toynbee, Spengler and also Schmitt had better explained many decades before? No. They

were wrong because both approaches were foreseeing an unavoidable future. And, in politics, there is no such a thing as an unavoidable (or an irreversible) situation. But Fukuyama was forecasting an unavoidable "One World", that is, an ineluctable peace. And Huntington was also forecasting an inexorable future. A future in the form of an unavoidable confrontation, a sure "clash".

The latter might be applied to the Arctic. Moreover, Carl Schmitt lessons might be certainly useful if we take into account the following: the key factor which enables a strong international political order and, accordingly, a stable international Arctic order, is the balance between several political blocks based in enforceable law and durable agreements.

In such a task, Europe plays an important role. First of all, because an alignment of the EU against Russia (or against the USA and Canada) would prove to have disastrous consequences. And the EU is, in Arctic matters, a reliable, serious interlocutor with clear and credible multilateral cooperation projects. Many reasonable documents have been published in Brussels on Arctic matters. Countless outstanding resolutions concerning the Arctic cohesion have been passed in the European Parliament. In short: the EU is a factor of stability for the Arctic Region.

Europe is a key political actor in the planetary order. And a fundamental international entity with some of its member countries located in Arctic latitudes. That's why the EU has applied to be an observing member in the Arctic Council. Having been reached an agreement on the seal trade ban, presumably Canada has no interest in disagreeing with the EU's bid to reach the observer status in the Arctic Council. For obvious reasons, the same could be stated about Russia. Russia needs Europe and Europe needs Russia. Not only because we are neighbors on the same continent. Not only because a spiral of mutual provocations and counter-provocations between us could lead to unpredictable consequences. But, mainly, because both Russia and Europe are striving to reach a planetary balance based on cooperation and stability in a world which is far from being as simple as it was thirty or forty years ago.

A balance of powers in a new, multipolar world is reachable. And therefore the new "Nomos of the Arctic" represents an opportunity of cooperation rather than confrontation. ■

Moreover, Carl Schmitt lessons might be certainly useful if we take into account the following: the key factor which enables a strong international political order and, accordingly, a stable international Arctic order, is the balance between several political blocks based in enforceable law and durable agreements.

сколько он адаптировал идеи, которые Тойнби, Шпенглер и Шмитт лучше объяснили много десятилетий раньше? Нет. Они были неправы потому, что оба подхода говорили о неизбежном будущем. А в политике нет такой вещи, как неизбежная (или необратимая) ситуации. Фукуяма прогнозировал концепцию «один мир» как неизбежность. И Хантингтон также прогнозировал неумолимое будущее, будущее в виде неизбежной конфронтации, верного «столкновения».

Подход К. Шмитта может быть применен и к Арктике. Кроме того, его уроки могли бы быть полезны, если принять во внимание следующее: ключевым фактором, который обеспечивает прочность международно-политического порядка и, соответственно, стабильную международную ситуацию в Арктике, является баланс между различными политическими блоками, основанный на силе Закона и прочных соглашениях.

В такой задаче Европа играет важную роль. Во-первых, потому что противостояние Европейского союза против России (или против США и Канады) будет иметь катастрофические последствия. Именно по этой причине Европейский союз сегодня в арктических вопросах надежный, серьезный собеседник, с ясным и четким пакетом многосторонних проектов сотрудничества. Много документов было опубликовано в Брюсселе по теме ар-

ктического партнерства. Бесчисленные не-принятые резолюции, касающиеся сотрудничества в Арктике, были переданы в Европейский парламент. Короче, сегодня ЕС - это безусловный фактор стабильности в Арктическом регионе.

Европа является ключевым политическим игроком планетарного порядка, многие из ее членов расположены в арктических широтах. Вот почему ЕС настоял, чтобы быть в качестве наблюдателя в Арктическом совете. Была достигнута определенная договоренность, и Канада поддержала ЕС в его стремлении достичь статуса наблюдателя в Арктическом совете. По понятным причинам, то же самое может быть сказано о России. Россия нужна Европе, а Европа нуждается в России. Не только потому, что мы соседи на этом же континенте. Не только потому, что спираль взаимных конфронтаций и противодействия между нами может привести к непредсказуемым последствиям. Но в основном потому, что и Россия, и Европа стремятся к достижению планетарного баланса на основе сотрудничества и стабильности в мире, который далеко не так прост, как это было тридцать или сорок лет назад.

Баланс сил в новом, многополярном мире достигим. Именно поэтому новый «Номос Арктики» представляет возможность сотрудничества, а не конфронтации. ■

НОВОСТИ

В АРХАНГЕЛЬСКЕ ОТКРЫЛСЯ ТРЕТИЙ ИЗ ДЕСЯТИ ПОИСКОВО-СПАСАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ, КОТОРЫЕ ПЛАНИРУЕТСЯ РАЗМЕСТИТЬ НА СЕВЕРНОМ МОРСКОМ ПУТИ

Арктический центр, официально открытый в конце сентября, рассчитан на проведение поисково-спасательные операции на суше и на море в арктической зоне Архангельской области и Ненецкого автономного округа на площади около 1,5 млн. км² — в дельте Северной Двины, на Белом море, в юго-восточной части Баренцева и западной части Карского морей, сообщается на сайте ГУ МЧС России по Архангельской области.

Центр ориентирован на все виды чрезвычайных ситуаций, которые могут возникнуть на арктических просторах - тушение пожаров, проведение водолазных работ, очищение водной глади от нефтепродуктов и оказание помощи на воде. На вооружении центра – самая современная техника, адаптированная для эксплуатации в условиях Крайнего Севера: вездеходы, болотоход и снегоболотоход, лыжно-гусеничный снегоход, поисково-спасательные катера, аэромобильный комплекс для ликвидации разливов нефтепродуктов, водолазное оборудование, телеуправляемые подводные аппараты.

В надежде на расширение движения грузовых судов по Северному морскому пути в России в 2009 году было выделено 910 миллионов рублей на строительство десяти аварийно-спасательных центров на всём протяжении от Мурманска на западе до п. Провидения на востоке. Первые центры открылись в Нарьян-Маре и Дудинке, а все десять должны заработать к 2015 году.

IN ARKHANGELSK RUSSIA HAS OPENED ITS THIRD OF TEN PLANNED SEARCH AND RESCUE CENTERS ALONG THE NORTHERN SEA ROUTE

The center is designed to provide search and rescue operations on land and at sea and handle emergency situations in the Arctic zone of Arkhangelsk Region and Nenets Autonomous Okrug, an area of more than 1.5 million square kilometers. Its area of responsibility covers the Severnaya Dvina delta, the White Sea, the south-eastern parts of the Barents Sea and the western parts of the Kara Sea, the Arkhangelsk Department of the Ministry of Emergency Affairs' web site reads.

The center, which celebrated its official opening in the end of September, will have capacities for fire-fighting, diving and oil spill clean-up. It is equipped with boats for search and rescue operations, fire-fighting vessels, RIB's, off-road vehicles and snow scooters.

Hoping for increased cargo traffic along the Northern Sea Route, Russia in 2009 allocated 910 million rubles (app €20.6 million at the time) for construction of ten search and rescue centers along the route, from Murmansk in the west to Provideniya in the East. The first centers have been opened in Naryan-Mar and in Dudinka. All centers are planned to be operational by 2015.